Глава 4. Лицо под маскойНесмотря на то, что Ламдо неоднократно ругал меня за медлительность, я упорно брел по лабиринту трущоб, игнорируя его язвительные замечания. Наконец, передо мной высилось внушительное трехэтажное здание, явно являвшееся тайным логовом преступной организации, к которой принадлежал Ламдо.— Господин Ламдо, вы вернулись! — прозвучал встревоженный голос.— Гад вернулся? — рявкнул Ламдо, его лицо исказила гримаса недовольства.— Нет, не вернулся, — неуверенно ответил один из охранников.— Что, этот идиот заблудился в незнакомых местах? Эй, верните тех, кто искал ребенка-мишень. Затем отправьте людей, знающих местность, на поиски Гада. Возможно, со временем он вернется сам, но сейчас очень важный момент. Нам нужно минимизировать риск потери боевой мощи, — отдал распоряжения Ламдо, его голос был холоден и властен.— Да, я немедленно их вызову! — поспешно кивнул охранник и растворился в мрачном здании. Вскоре он вернулся, сопровождаемый несколькими головорезами, и вся эта группа скрылась в гуще трущоб.— (Мне казалось, что он занимает приличную должность, но судя по ситуации, он, похоже, обладает довольно высоким рангом в этой организации, возможно, даже руководит филиалом в этом городе), — пронеслось в моей голове.Из разговора Ламдо с его приспешниками стало ясно, что похищение было связано с каким-то решающим моментом, о котором он упомянул. Мне было безумно любопытно, что же это за момент, но сейчас размышлять об этом было бессмысленно. Переключив внимание с Ламдо и его свиты на штаб-квартиру, я заметил, что на первом этаже отсутствовали окна. Даже если бы мне удалось проникнуть внутрь и сбежать, используя ту же тактику, что и раньше, воспользовавшись мгновенным открытием, меня неизбежно поймали бы охранники на входе. … Кроме того, мои ноги дрожали от усталости, словно у новорожденного олененка. Я не смог бы убежать.Внезапно меня потянули за веревку, и я оказался втянутым внутрь здания. Внутри царила суровая простота: обшитые досками коридоры, сплошь уставленные дверьми. В конце коридора справа виднелся угол, ведущий, судя по всему, к лестнице.— Как раз вовремя, Рук, — бросил Ламдо, заметив приближающегося человека. — Брось этого парня в ту же комнату, что и ту девушку.— Ты собираешься использовать его в качестве шоу…? Кроме того, у этого парня симпатичное лицо, — усмехнулся Рук, оглядывая меня с явным интересом.— Не трогайте его, он тоже товар. Посадите его в повозку, которая через два дня отправится в Дил. Если та, кто находится в той же комнате, не вернется, даже прижимистая барышня поймет свое положение, — холодно произнес Ламдо.— Понятно, понятно. Я приведу его, — кивнул Рук и потащил меня за собой.— (Дил? Мне кажется, я уже где-то слышал это имя…), — промелькнуло в моей голове.— А! — вырвалось у меня.— Ну что ж, надеюсь, тебя купит хороший хозяин, — весело пропел Ламдо, исчезая в коридоре справа.— Тчк, я планировал пойти в свой обычный бар и пить до утра. А ему просто надо было подкинуть мне еще больше ненужной работы. Эй, ты! Иди сюда! — Рук, видимо, был недоволен тем, что его отвлекли от своих планов, и начал ругать меня, дергая веревку.Я подавил желание выпустить стон, который вот-вот сорвался с моих губ, и покорно последовал за Руком по правому коридору. Коридор был пуст, никого не было видно. Возможно, они находились на улице или на втором этаже, как и Ламдо.В конце коридора действительно была лестница, но Рук не стал подниматься по ней. Вместо этого он свернул в соседний коридор и остановился перед тупиком, присев на корточки, чтобы что-то сделать.Заинтересовавшись, я присмотрелся и увидел на полу дверь с ручкой, а рядом с ней — частично использованную свечу на подсвечнике. Рук, похоже, отпирал дверь.— Подвал… Побег из этого здания становится все более безнадежным. В этом случае единственным шансом будет транспортировка на Дил через два дня, — мрачно прошептал я себе под нос.Когда Рук поднял дверь, как и ожидалось, открылась лестница, ведущая в подвал. Это была обычная каменная лестница, источающая зловещую атмосферу. Внизу лестницы находилась просторная площадка с дверью, снабженной засовом.— Скорее заходи! — крикнул Рук, уже открывая дверь.— Ай! — вырвался у меня непроизвольный крик.Сняв засов и распахнув дверь, Рук ударил меня по спине, когда я шел к двери, и втолкнул в комнату. Руки были связаны, и я, застигнутый врасплох, не успел среагировать и упал лицом в пол. Когда я поднял голову, дверь

уже почти закрылась, и когда она полностью захлопнулась, слабый свет, просачивавшийся сквозь щель, исчез, оставив комнату в полной темноте. Все еще размышляя над тем, как освободить связанные руки, лежа на полу, я услышал голос, доносящийся из глубины темноты, похожий на раскатистый звон колокола.— Значит, и тебя поймали? Как тебя зовут?Инстинктивно я повернул лицо в сторону голоса, прищурив глаза, но там ничего не было видно, только простирающаяся тьма.— (Если подумать, они упомянули, что их поместили в одну комнату с молодой леди. Она что, дочь известной торговой компании или что-то в этом роде? Нет, есть еще вариант, что она дочь дворянина.)— ... Меня зовут Риос... пока что, — я представился, но чуть не сорвался в неформальную речь. Я так давно не пользовался вежливой речью, что она не сразу дошла до меня. В разговоре с ней мне пришлось быть осторожным. — Риос, да? Хорошее имя. Меня зовут Альшад, — ответил голос.— ... Альшад? — повторил я, чувствуя странный дискомфорт.Снова, как и при названии города Дил, возникло ощущение дискомфорта, как будто в горле застряла маленькая косточка. Это было неприятное ощущение, когда я вроде бы и вспомнил что-то, но никак не мог вспомнить.— Альшад, наверное, длинновато и трудновато называть... Алше... Кстати... Ладно, пусть будет так. Не стесняйтесь называть меня Оджоу-сама, — предложила Альшад.— Ах, ах, я понимаю... Нет, я понял, — пробормотал я, чувствуя себя неловко.Вопреки моим ожиданиям, Альшад оказалась довольно дружелюбной, и я невольно забыл о почетном обращении, испытывая неописуемую неловкость.— Если вы не привыкли к этому, не нужно заставлять себя употреблять почетные слова. В общественных местах это совсем другое дело, но в частной жизни я не возражаю против таких вещей, — сказала Альшад.— Вот как? Тогда... Подождите, подождите. В общественных местах? — я собирался ответить в непринужденной манере, плывя по течению. Но я остановился на середине своих слов. Упомянув о публичных местах, я понял, что Альшад — дочь дворянина. — Даже если она и дворянская дочь, — размышлял я, — учитывая наше положение пленников и ее собственное согласие, я не могу позволить себе отступить от приличий. Как дочь знатного рода, принадлежащая к семье Альшад, она, несомненно, уже искома своими. К счастью, у нас есть шанс на спасение. Однако если наши спасители случайно подслушают наш неформальный разговор, последствия могут быть плачевными. В худшем случае нас обвинят в неуважении, и головы наши будут отделены от тел. Думать, что кто-то рискнет жизнью ради непринужденной беседы, — это удел сумасшедших или эксцентриков. Ответ один: отказ. — А? — она, казалось, смутилась. — Я думала, вы заметили, но... Меня зовут Альшад Бальцфельд, я дочь лорда, который правит всем этим городом. — Альшад Бальцфельд... — имя прозвучало знакомо, как будто из горла вынули застрявшую косточку. Чувство облегчения и одновременно смятения охватило меня. Ведь Альшад Бальцфельд — персонаж из игры "Хроники Вилдии", а значит, этот мир, в который я попал, — не что иное, как игровой мир, где судьба предопределена сценарием.

http://tl.rulate.ru/book/93679/3149012